

2. Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину : «Согласно Вашему указанию...» / Н. Ф. Бугай. – М. : Аиро-ХХ, 1995. – 320 с.; Бугай Н. Ф. Народы Украины в «Особой папке Сталина» / Н. Ф. Бугай. – М. : Наука, 2006. – 266 с.; Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960 / В. Н. Земсков. – М. : Наука, 2003. – 306 с.; Полян П. «Не по своей воле... История и география принудительных миграций» в СССР / П. Полян. – М., 2001. – 300 с.
3. Центральний державний архів громадських об'єднань України (ЦДАГО). – Ф. 1. – Оп. 24. – Спр. 6321.
4. Підраховано за Земсков В. Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960 / В. Н. Земсков. – М. : Наука, 2003. – 306 с.
5. ЦДАГО. – Ф. 1. – Оп. 24. – Спр. 6321.
6. Полян П. «Не по своей воле... История и география принудительных миграций» в СССР / П. Полян. – М., 2001. – 300 с.
7. ЦДАГО. – Ф. 1. – Оп. 24. – Спр. 4306.
8. Рогалева С. В. Адаптация крымских болгар на Кубани глазами очевидцев (вторая половина XX в.) / С. В. Рогалева // Синергетика образования. – Армавир, 2009. – С. 138-141.
9. Головка Т. Тот страшный 44-й ... / Т. Головка // Роден край. – 2009. – 27 юни.
10. Записано зі слів Маврешко Марії Миколаївни, 1929 р. н., болгарка. Мешкає с. Вугляр, Донецька обл. / Інтерв'ю проведено Комар Я. В. – 2009 р. 1 травня.
11. День памяти жертв депортации из Крыма в годы Великой Отечественной войны // Крымская газета. – 2006. – 18 мая.
12. Богданова Л. Спасенная ангелом / Л. Богданова // Крымские известия. – 2005. – 6 июля.
13. Записано зі слів Чубарь Олени Георгіївни, 1938 р. н., болгарка. Мешкає с. Вугляр, Донецька обл. / Інтерв'ю проведено Комар Я. В. – 2009 р. 23 квітня.
14. Державний архів Донецької області (ДАДО). – Ф. П-2162. – Оп. 1. – Спр. 7.
15. ДАДО. – Ф. П-2162. – Оп. 1. – Спр. 6.
16. ДАДО. – Ф. П-2162. – Оп. 1. – Спр. 8.

Маевская Л.Б.

УДК 329.3

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ВАХХАБИЗМОМ И ПАРТИЕЙ ИМЕНУЕМОЙ «БРАТЬЯ-МУСУЛЬМАНЕ»

Актуальность исследования. Основной идеологической базой современных радикально-экстремистских организаций является идеология Ибн Абд аль-Ваххаба и С. Кутба, в некоторых организациях наблюдается синтез этих идеологий (это больше характерно для постсоветского пространства) Однако, несмотря на общий радикально-экстремистский характер, идеология партии именуемой «Братья-мусульмане» и Ибн Абд аль-Ваххаба имеет идеологические расхождения, которые в некоторых случаях носят непримиримый характер и ведут к взаимным обвинениям в неверии.

В данной статье будут рассмотрены некоторые наиболее острые идеологические противоречия между последователями Ибн Абд аль-Ваххаба и приверженцами партии именуемой «Братья-мусульмане». Изучение этого вопроса необходимо для того, что бы иметь возможность усугубить идеологические противоречия между различными радикально-экстремистскими течениями и не допустить окончательного формирования синтетической, общей радикально-экстремистской идеологии.

Степень разработанности проблемы исследования: В ходе исследования автору не довелось найти и ознакомиться с научными материалами, посвященными непосредственно данному вопросу. Автор ознакомился с общими исследованиями, посвященными исламу, ваххабизму и идеологическим особенностям партии под названием «Братья-мусульмане».

Цель и задания исследования. Основная цель исследования выявление идеологических противоречий между ваххабизмом и идеологией партии под названием «Братья-мусульмане». При проведении исследования было поставлено несколько заданий первое, выявить идеологические особенности ваххабизма, определить особенности идеологии партии под названием «Братья-мусульмане», провести сравнительный анализ и определить идеологические противоречия между этими радикально-экстремистскими течениями. Объектом исследования являются идеологические особенности ваххабизма и партии под названием «Братья-мусульмане». предметом исследования идеологические противоречия между этими течениями.

Основной текст статьи. Один из современных идеологов ваххабизма Ибн Баз ставит в вину сторонникам партии под названием «Братья-мусульмане» то, что они признают тавассуль [1]. Аль-Альбани о них высказался более категорично: ««Говорить что движение «ихван аль-муслимун» относятся к ахль ас-сунна неправильно, так как они выступают против сунны» [1] Ибн Усеймин обвиняет эту партию в том, что они вносят разделение и раскол. Салих аль-Ляхайдан считает, что они не следуют правильной методике [1], Абдуллах ибн Гудеййи ставит им в вину, то, что они пытаются привлечь в свои ряды молодежь [1]. Абд аль-Мухсин аль-Аббад считает т.н. «братьев-мусульман» новой сектой [1]. Салих ибн Абд аль-Азиза Али аш-Шейх ставит им в вину то, что: «Особенностями джамаата ихван аль-муслимун являются, совершение тайных дел, сокрытие истины, следование различным мыслям и то, что они берутся только за выгодные для них дела. Некоторые из них долгие годы перенимают знания у богословов, скрывают свои намерения, а затем используют имена учёных в своих целях» [1].

Кроме этого идеологи ваххабизма не согласны с методами деятельности и построением структуры партии именуемой «Братья-мусульмане»: «Здесь на лицо выстраивание системы: свой-чужой, джамаатский-неджамаатский. Те, которые болеют печалью нашего джамаата - они «свои», будем делать с ними бизнес, выдавать за них «наших» сестер, будем принимать на закрытых мероприятиях, а остальные они не из нас и мы не из них» [2]. А также они пишут: «Ничего не напоминает структура джамаата? Кажется, что присутствуешь на заседании ЦК КПСС или ВЛКСМ СССР в не столь отдаленные времена»[2].

Также ваххабиты ставят им в вину чтение вирда и называют это суфийским заимствованием [2]. Кроме этого приверженцы они не согласны с тем, что: «В конце 20-х гг. движение известное как «Ихван аль Муслимун» («Братья-мусульмане») было создано Хасаном аль Банной со следующей целью: восстановить исламское правление в виде общего лидера мусульман. Он вводит принцип: «Давайте объединиться на основе того, в чём мы согласны, и простим, друг друга в том, в чем мы расходимся». Практическое применение этого принципа требовало, чтобы любой, неважно, насколько он заблудший, мог работать с «братьями». Для этого подходят все: суфисты, ашариты, джахмиты, мутазилиты, рафидиты, даже египетские копты (христиане). В то же время шел призыв к близости с шиитами и преодоление всех барьеров Ахль сунна с ними» [3]. Также эту партию обвиняют в том, что их идеология позволяет пользоваться политическими методами деятельности: «Ихван аль Муслимин» предпринимают попытку проникнуть на политическую арену и использовать все, что в их силах, в целях того, чтобы добиться желаемого. Их метод повышения «исламской активности» с самого начала был, по сути, политическим. Было много скрытности, партийного членства, призывов к созданию заговоров, переворотов и т.д., и этот путь мышления успешно распространялся в других исламских странах в следующие десятилетия. Это также было видно в работах известных лидеров «Ихван» в последующие десятилетия» [3]. Все это они квалифицируют как баннавизм (Термин образован от имени основателя партии именуемой «Братья-мусульмане» Хасана аль-Банни). К слову сами ваххабиты не гнушаются политических методов в своей деятельности и образовали Королевство Саудовская Аравия, где ваххабизм признан официальной идеологией.

Кроме этого партии именуемой «Братья-мусульмане» сторонники ваххабизма приписывают наличие особой идеологии под названием суруризм. Они пишут: «В то время как кутбизм и баннавизм большей частью располагался в странах, где зародились эти течения, Суруризм касался Аравийского полуострова и отсюда те, кто рекрутировался целились на страны Залива. Эта идеология представлена в работах и публикациях Мухаммада Сурура, бывшего сторонника партии, который в начале 80-гг прошлого столетия начинает свою миссию по созданию секретного «Джамаата», который должен был работать ради восстановления «исламского правления», путем секретного проникновения среди салафитов прежде всего, и затем работать на кровавую революцию. Он призвал Сальмана аль Ауду в начале 80-гг прошлого века, который стал одним из основных проводников и теоретиков в Аравии. Сурур сделал попытку повлиять на некоторых идеологов ваххабизма, как шейх Мукбил и шейх Салим аль Хиляли, которые немедленно предостерегли от него и его «Джамаата» [3]. Кроме этого ваххабиты выделяют особую идеологию внутри партии, которую называют тураатизм. Они характеризуют ее следующим образом: «Это идеология, которая в современности модернизировала баннавизм и которая призывала обычных мусульман действовать в политической работе под лозунгом «Исламской демократии» (или шурукратии) и так же для распространения и восхваления существования множества исламских групп и партий и кооперации между ними. Они считают, что существование «Ихван», «Таблиг» и «Хизб ат-Тахрир» выглядит позитивно и «показывает благо». Так же для них характерен типичный для тураатизма подход, что салафия не относится к сегодняшнему дню, и что книги прошлого не соответствуют сегодняшним условиям, и что современные ученые Ахль Сунна представлены в теле, а разум отсутствует, как мумифицированное тело, которое ничего не знает о нынешних обстоятельствах. Такие же точки зрения у Абдур Рахман Абдул Халика и Абдур Раззака аш Шаиджи. На основе этой идеологии базируется организация «Ихья ат Тураас», которая распространилась среди молодежи по всему миру. В итоге, тураатизм это снова рожденный баннавизм».[3]

Теперь мы рассмотрим в чем последователи Ибн Абд аль-Ваххаба не согласны с отдельными идеологами партии именуемой «Братья-мусульмане» и организаций в разное время отделившихся от нее.

Яшар Курбанов по работе идеолога ваххабитов Раби бин Умайра аль-Мадхали, составил книгу под названием «Убеждения и воззрения Саида Кутба» в которой критиковал идеологию организации именуемой «Братья-мусульмане» и в частности течения кутбистов [4]. Течение кутбистов идеологи ваххабизма характеризуют следующим образом: «Идеология, сформировавшаяся вокруг концепции правления, которая пытается достигнуть этого путем такфира национальных государств и мусульманских обществ и сопротивления правителям. Подробнее об этой идеологии в книгах и публикациях С. Кутба. В 1950-1960 гг. распространяются публикации и учения С. Кутба. В сущности, его учение заключалось в том, что фундаментальной основой таухида является власть Аллаха, и это основное значение шахады. Основываясь на этом преувеличении, он объявил такфир всем мусульманским обществам и национальным государствам, потому что они не правили во всех делах по тому, что ниспослал Аллах. Он заявил, что нет ни одного исламского общества (т.е. группы мусульман) на Земле и что их след простыл века назад. Кутб ввел экстремизм на арену такфира и вопроса о правлении, и его учение дало рождение множеству деструктивных такфиро-джихадистских движений в конце 50-60 гг. Сегодня почти все эти группы, политически активные по природе («Хизб ат-Тахрир», «Джамаат уль Джихад», «Ат-Такфир валь-хиджра» и др.), отпрыски «Ихван». Основной главный герой этой мысли в настоящее время – брат С. Кутба,

Мухаммад Кутб, который эмигрировал в Саудовскую Аравию в начале 80-гг, затем стал распространять свою доктрину среди молодежи, некоторые из которых позже стали марионетками для нововведений среди «Ихван» [3].

Идеологи ваххабизма из Саудовской Аравии отзываются о С. Кутбе следующим образом: «С. Кутб не является ученым ни в основах религии, ни в ее ответвлениях» [5]. Салих аль-Фаузан сказал: "С. Кутб невежда! Нет у него ни знания, ни понимания, ни доказательств на то, что он говорит!" [5]. Также о нем негативно отзывались идеологи ваххабизма Ибн Баз, Ибн Усеймин, Салих аль-Ляхайдан, Хамад аль-Ансари, Абдуль-Мухсин аль-Аббас.

Идеолог течения мадхалия внутри ваххабизма, Аль-Мадхали обвиняет С. Кутба в приверженности нововведениям [4]. Далее он причисляет хариджитов, партии именуемые «Братья-мусульмане» и «Хизб ут-Тахрир» к людям с ошибочными воззрениями. Так же к числу хариджитов он относит и Сальмана аль-Ауду из Саудовской Аравии [4]. Также на наличие идеологических противоречий между ваххабитами и последователями С. Кутба указывает, то, что автор книги пишет: «Одним из тех, кто подвергся нападкам со стороны кутбистов, был шейх Хади бин Раби аль-Мадхали. После того, как он разоблачил ложные воззрения С. Кутба, в ряде арабских стран некоторые носители воззрений хариджитов, такие как Салман, Сафар, Йахья аль-Йахья, Абдурахман Абд аль-Халик, а так же партия "Ихван аль-муслимин" стали распространять о нем лживые слухи, пытаясь нанести урон его репутации» [4]

Приверженцы Ибн Абд аль-Ваххаба упрекают Саида Кутба в том, что он выступал с такими воззрениями, которые не встречаются в трудах таких Ибн Таймийя и Ибн аль-Каййим [4], которые стали базой ваххабизма. Также он говорит, что заблуждения Кутба хуже, чем заблуждения суфиев.

Приверженцы ваххабизма ставят в вину С. Кутбу неуважение к сподвижникам пророка Мухаммада [4]. Также они считают его защитником идей социализма и критиком системы правления исламских государств [4].

Ваххабиты также обвиняют последователей С. Кутба в том, что он обвиняет в неверии всю исламскую общину, верит в сотворенность Корана, отрицает атрибуты Всевышнего искажает смысл одного из качеств Всевышнего Аллаха как его речь, утверждает, что души несотворены, защищает социализм, приравнивает мусульманские мечети к храмам невежества. Далее они пишут, что С. Кутб был убежден в низком уровне чудес пророка, отрицал хадисы ахад и мутауатир.

Идеолог ваххабизма Аль-Мадхали, ссылаясь на книгу Салахуддина аль-Халиди, посвященную Саиду Кутбу («Саид Кутб: мин аль-милад иляль-истишхад», стр. 214-215) пишет, что с 1925 по 1940-ые Саид Кутб сомневался в исламе и убеждения, изложенные в его книгах, ясно указывают на это.

Также ваххабиты ставят в вину С. Кутбу, то, что он негативно отзывался о пророке Мусе [4]. Идеолог ваххабизма Ибн Баз, когда узнал мнение С. Кутба о пророке Мусе обвинил его в вероотступничестве [4] (но здесь следует отметить противоречие мнения С. Кутба с исламом – Авт.).

Раби аль-Мадхали обвиняет сторонников организации «Братья-мусульмане», в частности идеолога организации Абу Аля аль-Маудуди, в том, что они заимствуют свои воззрения у немецких философов [4] Также последователи Ибн Абд аль-Ваххаба не согласны с С. Кутбом в толковании первого исламского свидетельства («ля иляха лля ллах») [4].

Также Аль-Мадхали ставит в вину С. Кутбу признание тавассуля, истигасы и зиярата [4]. Это положения в котором взгляды последователей Ибн Абд аль-Ваххаба и последователей С. Кутба кардинально расходятся. Тавассуль, истигаса и зиярат – это практика, одобренная и признаваемая исламскими теологами, но категорически отвергаемая ваххабитами и называемая ими язычеством.

Последователи Ибн Абд аль-Ваххаба обвиняют С. Кутба в том, что никто из ученых не придерживался того метода в такфире, которого он придерживался. Он необдуманно выдвигал неразумные законоположения относительно вопросов правления, обвинял в неверии невинных людей и даже на мгновение ока не обращался к мнениям ученых из числа праведных предшественников относительно этой темы [4].

Идеологи ваххабизма ставят в вину С. Кутбу, то, что он считает мечети храмами невежества и призывает не посещать их, а организовывать собрания в своих домах. Это убеждение отличает С. Кутба от последователей Ибн Абд аль-Ваххаба и присуще только некоторым группам, входящим в состав партии именуемой «Братья-мусульмане». Причем следует отметить, что не все представители этой организации согласны с этим мнением.

Также ваххабиты обвиняют С. Кутба в том, что он называет существующие в мире исламские общества вероотступническими и считает, что они будут наказаны более сильным наказанием, чем те неверные, которые отрицают Всевышнего Аллаха [6, С.15].

Последователи Ибн Абд аль-Ваххаба ставят в вину С. Кутбу и его сторонникам сомнение в существовании рая. Также они утверждают, что он придерживался взглядов мутазилитов и кадаритов [6, С.15].

Ваххабиты обвиняют С. Кутба в том, что он не следует их воззрениям и не приписывает Создателю голос, перемещение [6, С.16] и пребывание на Аль-Арше [6, С.22]. Следует отметить, что исламские теологи [7] не приемлют уподобление Создателя созданным, антропоморфизм и приписывание Создателю места это одна из идеологических особенностей присущих именно последователям Ибн Абд аль-Ваххаба. Классики исламской теологии в этих вопросах придерживаются такого же мнения, как и С. Кутб.

Также ваххабиты не согласны с С. Кутбом в том, что он отрицает лицемерие Аллаха в судный день и вручение людям книг их деяний [6, С.17]. Эти убеждения он позаимствовал у мутазилитов и они не соответствуют исламскому вероучению. Также последователи Ибн Абд аль-Ваххаба ставят в вину С.Кутбу

заимствование еще одного идеологического воззрения мутазилитов, а именно убежденности в том, что Коран (как речь Всевышнего) создан. Раби аль-Мадхали пишет: «Отрицание им речи Всевышнего Аллаха и его убеждения о сотворенности Священного Корана являются одним из больших нововведений в религии, против которого выступали саляфы этой общины, назвав приверженцев подобных убеждений неверными» [6, С.18].

Следует отметить, что это убеждение С. Кутба не соответствует исламскому вероучению и исламские теологи выступали против этого убеждения еще со времен мутазилитов во время событий, которые стали известны в истории как «михна» то есть правители мутазилиты проверяли исламских теологов на лояльность мутазилитским убеждениям заставляя признавать сотворенность Корана. Теологи несогласные с этим мутазилитским воззрением подвергались наказанию.

Также они обвиняют С. Кутба в заимствовании убеждения о том, что Аллах вселяется в свои создания и в том, что все души едины [6, С.19]. Это идеологическое воззрение также не соответствует исламскому вероучению.

Раби аль-Мадхали обвиняет С. Кутба в том, что он не считает достойным и полноценным правление халифа Усмана и приписывает ему казнокрадство. Кроме этого он положительно отзываясь о тех, кто выступал против халифа Усмана и убил его. Также ваххабиты обвиняют его в том, что он негативно отзываясь о сподвижниках пророка и рода Бану Умейя и сподвижниках, которые участвовали в битве Бадр. Против подобных взглядов, распространяемых С. Кутбом выступают теологи ислама, считая их не соответствующими вероучению.

Также негативно к взглядам С. Кутба относятся следующие идеологи ваххабизма: Аль-Альбани, Ибн Усеймин, Ибн Баз, Хаммад аль-Ансари [6, С.23]. А идеолог ваххабизма Салех Фаузан аль Фаузан на вопрос о дозволенности чтения книг Сайида Кутба ответил: «Это пустое слово, не имеющее никакого веса!» [8].

Последователи Ибн Абд аль-Ваххаба также выражают свое несогласие с некоторыми положениями распространяемыми идеологом т.н. «братьев-мусульман» Юсуфом аль-Кардави. В статье «Заблуждения Юсуфа аль-Кардави» сказано: «Среди ученых, (здесь имеются ввиду только идеологи ваххабизма – Л.М.) которые делали опровержение доктору Кардави, шейх аль-Альбани, шейх Салих аль-Фаузан, шейх Мукъбиль, Сулейман аль-Хараш и др» [9]. Один из идеологов ваххабизма Аль-Альбани сказал о Юсуфе аль-Кардави следующее: «Образование Юсуфа Кардави ...не на манхадже Корана и Сунны. Он дает людям такие заключения, которые противоречат шариату. У него множество философских воззрений, и когда приходит что-либо запрещенное шариатом, он послабляет это словами: “Здесь нет конкретного текста на запрет этого!”, и по этой причине он сделал дозволенным музыку. Это противоречит единогласному мнению (иджма’), что положения шариата необязательно обуславливаются прямыми текстами! Также Кардави говорит: “Доказательством является Коран, Сунна, иджма’ и кьяс (аналогия)”. Однако аналогия не является доказательством, поскольку это иджтихад. На таком основании он дозволил множество вещей и послабил положения шариата» [9]. А также сказано: «Также когда спросили шейха Ибн Джибрина (один из идеологов ваххабизма – Л.М.) о фатавах доктора Кардави, которые противоречат многим положениям шариата, он ответил: “Нет сомнений в том, что этот человек делает послабления (в религии)! Причиной этому является то, что он желает быть любимым для людей, и поэтому он делает для них послабления. Так, например, когда он увидел, что большинство людей слушают музыку, он сказал, что она не запрещена... Мы говорим: не слушайте его заключения и предостерегайте от людей!» [9]. Также ваххабиты приписывают Юсуфу аль-Кардави, то, что он, следуя, за ашаритами отрицает видение верующими Всевышнего на том свете: «Эта аш’аритская основа оставила свой отрицательный след на многих его убеждениях. Так, например он отрицает то, что верующие в Раю смогут видеть своего Господа». Это обвинение ваххабитов в адрес приверженцев школы ашария в вопросах вероучения не соответствует действительности, так как ашариты признают видение верующими Всевышнего на том свете, но они будут видеть его без образа, без места, без расстояния [10]. При этом они ссылаются на Коран (75:23).

Также ваххабиты не соглашались с Юсуфом аль-Кардави в том, что он отрицает концепцию «Симпатии и антипатии»: «Также из числа страшных ошибок доктора Кардави, это то, что он отрицает дружбу и непричастность в Исламе (аль-уаля уаль-бара), порицая тех, кто к этому призывает, говоря: “Этот призыв, является ложным!» [9]. Кроме этого они приписывают ему отрицание наступательного джихада: «Кардави отрицает наличие наступательного джихада (джихаду-гталяб) в Исламе» [9]. Также последователи Ибн аль-Ваххаба не согласны с Юсуфом аль-Кардави в том, что он разрешает образовывать большое количество партий и течений: «Также Кардави считает дозволенным создание многочисленных партий и течений в Исламе, говоря: “Нет текста, который бы запрещал многочисленность политических партий и течений в Исламской стране!» [9]. Они считают подобную практику нововведением появившемся в XX веке.

Ваххабиты обвиняют Юсуфа аль-Кардави в том, что он разрешает смотреть на полуобнаженных женщин по телевизору: «Также Кардави давал фатуа, что на полуобнаженную женщину по телевизору смотреть дозволено» [9]. Кроме этого ваххабиты обвиняют его в том, что он разрешает заниматься ростовщичеством в небольшом количестве. [9]

Кроме этого приверженцы ваххабизма не согласны с ним в том, что он разрешает совершать акты самоподрыва в террористических целях: «Также он очень часто пишет в газетах о дозволенности актов самоподрыва, и называет совершающих подобное шахидами, тем самым, вводя многих невежественным мусульман в заблуждение»[9].

Последователи Ибн Абд аль-Ваххаба также обвиняют Юсуфа аль-Кардави в том, что он разрешает мусульманкам сниматься в кино и разрешает совместное пребывание мужчин и женщин [9]. Но в тоже время они выступают против того, что бы считать его неверным: «Однако, пусть никто из мусульман не смеет называть его неверным, как это делают такфиристы, которые на основании своих страстей обвиняют всех в неверии, тем более никто из больших ученых не называл Кардаи неверным» [9].

Хариджиты в свою очередь обвиняют ваххабитов в том, что они отрицают джихад и не желают в нем участвовать. Но приверженцы ваххабизма отрицают эти обвинения и утверждают, что, то к чему призывают хариджиты называется джихадом-бида. [11] Один из приверженцев ваххабизма Сулейман Гаметов обвиняет хариджитов и в частности Саида Бурятского в том, что они придерживаются ошибочного мнения, что джихад может вестись только вооруженным путем, что у него нет условий, и правил, и, что не надо смотреть на его последствия [11].

Далее Гамет Сулейманов пишет: «Еще одним интересным моментом в его статье является то, что он пошел на джихад в Чечню после того как его пригласили туда. После этого меняются его взгляды, и те аяты и хадисы, которые он раньше приводил в поддержку призыва, он начинает приводить их в качестве доводов в поддержку джихада. Далее он начинает описывать нас во многих местах своей статьи так, как будто бы мы вообще в целом против джихада. Других же он называет лицемерами и муртадами. Все это показывает, что этот человек не осторожен и не внимателен в своих обвинениях. Это в свою очередь ведет его к другим грехам, такие, как, например, ложь. В частности его ложное заявление о том, что у оборонительного джихада нет условий. (Это высказывание Гамета Сулейманова о Саиде Бурятском, доказывает непостоянство мнения и взглядов современных хариджитов).

Факт того, что Гамет Сулейманов является идеологом ваххабизма, подтверждают его слова: «... в реальности же то, что говорили Шейх Раби и Шейх Джамии, а также то, что говорю я и брат Ринат ничем не отличается от того, чему учили и что проповедовали всю жизнь Ибн Баз, Усеймин, Альбани и другие большие ученые» [11]. Далее он называет Ибн База, Усеймин, Бакр абу Зейд нашими учеными. [11].

Что касается идеологических разногласий ваххабитов со сторонниками одной из групп, отделившихся в свое время от партии именуемой «Братья-мусульмане» и ныне известной как «Ат-Такфир валь-Хиджра» («Обвинение в неверии и переселение»), то они следующие. Ваххабиты приписывают представителям этой партии, что они считают все века, кроме первых четырех столетий, веками неверия и джахилии [12]. Сторонники ваххабизма обвиняют группу «Ат-Такфир валь-Хиджра» в том, что, уделяя больше внимания проблеме такфира в своих вероубеждениях и воззрениях, они считали неверным каждого, кто совершал большие грехи и умер, не покаившись, правителей, не судящих по законам Аллаха и их подданных. Так же неверными, по мнению партии «Ат-Такфир аль-Хиджра», считались те, кто не признавал партию или признавал, но не вливался в их ряды, и те, кто не присягнул руководителю этой партии [12]. Следует отметить, что подобных взглядов придерживаются и сами ваххабиты.

Также они обвиняют приверженцев этой партии в том, что, по их мнению, все мечети, в которых совершаются пятничные групповые молитвы, кроме четырех аль-Харам, Набави, Куба и аль-Акса должны быть покинуты, так, как каждая из них, в сущности, является «Вредоносной мечетью». Однако, по их мнению, в упомянутых четырех мечетях можно совершать молитвы, если имамом будет являться один из членов их общины [12].

Из этого следует, что, несмотря на большую схожесть во взглядах и методах деятельности, существует целый ряд серьезных идеологических различий и противоречий между партией именуемой «Братья-мусульмане» и ваххабитами. Эти противоречия можно использовать для недопущения объединения различных носителей радикально-экстремистских идеологий, их взаимного ослабления и предотвращения распространения их влияния.

Источники и литература:

1. Мусаев А. Имамы сунны о группе “Ихван аль-муслимун” : [Электронный ресурс] / А. Мусаев, М. Гараев. – Режим доступа : <http://ksunne.ru/zabl/ihwan/ihwan.htm>.
2. Разъяснение и предостережение от ошибок течения «ихван аль муслимин» («братья мусульмане») : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ksunne.ru/zabl/ihwan/ispravihvan.htm>
3. Яблоков И. Наиболее часто спрашиваемые вопросы по Манхаджу : [Электронный ресурс] : ч. 1 / И. Яблоков. – Режим доступа : <http://ksunne.ru/zabl/ihwan/naibolee1.htm>.
4. Курбанов Я. Убеждения и воззрения Саида Кутба : [Электронный ресурс] / Я. Курбанов. – Режим доступа : <http://salyafi.ru/load/50-1-0-524>
5. Ибн Ибрахим sunna i jama"а - Чтобы не пропало с русского нета : опровержение Саида Кутба : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ibn-ibrahim.livejournal.com/16015.html>
6. Курбанов Я. Убеждения и воззрения Саида Кутба / Я. Курбанов. – Баку, 2009 .
7. Джафар Ат-Тахауи «Акыда Тахауия» («Вероучение в изложении Джафара Ат-Тахауи»), Абу Ханифа см. его работы «Аль-Фикх аль-акбар» («Величайшее знание»), «Аль-Васыях» («Завещание») и другие.
8. Шейх Салех Фаузан аль Фаузан. Нам рекомендуют читать книги Сейида Кутуба. Что вы посоветуете? : [Электронный ресурс] / Шейх Салех Фаузан аль Фаузан. – Режим доступа : http://ksunne.ru/zabl/ihwan/said_kutb.htm
9. Заблуждения доктора Юсуфа Кардави из книги “Опровержение Кардави” (ар-Радду ‘аля аль-Кардави) : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ksunne.ru/zabl/drugie/zabl kard.htm>
10. Аль-Харари Абдуллах. Вопросы и ответы / Абдуллах Аль-Харари. – К., 2007.

11. Ответ Гамета Сулейманова на некоторые обвинения Бурятского : [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://salyafi.ru/news/otvet_gameta_sulejmanova_na_nekotorye_obvineniya_burjatskogo/2009-09-02-426
12. Маани бин Хаммад аль-Джухейни. «Мавсуа аль-муяссира филь-адйан уаль-мазахиб уаль-ахзаб аль-муасира», Община «Хиджра и такфир» : [Электронный ресурс] / Маани бин Хаммад аль-Джухейни. – Режим доступа : <http://ksunne.ru/zabl/takfir/itakfir.htm>

Пархоменко В.А.

УДК. 930.2.(477). «1917»

**ОСТАННІ МІСЯЦІ УНР У СПОГАДАХ СУЧАСНИКІВ:
(ЛЮТИЙ-КВІТЕНЬ 1918 Р.)**

Важливу інформацію при висвітленні періоду історії Української революції 1917–1921 рр. надають спогади її сучасників. Адже крізь призму мемуарної літератури, поєднуючи і порівнюючи її інформацію з даними інших джерел, й найголовніше – з офіційною історичною доктриною, як радянською, так і сучасною, можна відтворити об'єктивне бачення тих подій. Це, на нашу думку, не лише дозволить якісніше висвітлити основні проблеми дослідження, а й розкриє моральну особливість тієї епохи, настрої конкретних людей: політиків, мистецьких діячів, військових та інших осіб, які залишили нам мемуари. Саме через них ми зможемо побачити всю багатогранність тогочасної свідомості людей, котрі потрапили у швидкий вир подій, і змушені були не лише реагувати на них, а й творити історію.

У січні 1918 року у збройному протистоянні УНР та Радянської Росії, Центральна Рада зазнала поразки і втратила контроль над територією України. Однак у вказаний період Центральна Рада спромоглася провести акцію, що посідає важливе місце у всій історії національно-визвольної боротьби українців. В ніч на 12 січня 1918 р. було проголошено IV-й Універсал. Цей документ якісно різнився від попередніх, адже він вперше проголосив Україну не як суб'єкт тієї чи іншої федерації, а як самостійну державу. Генеральний секретаріат перейменовувався в Раду народних міністрів, що мало надати йому більшої ваги у внутрішній та зовнішній політиці. Однак не зважаючи на всю історичну значущість цього кроку, варто зауважити, що цей кульмінаційний момент в історії української боротьби за державність вже був запізним. Національне піднесення, що було характерним для українського суспільства в березні-жовтні 1917 рр. на початок 1918 р. вже згасало, про що говорять і тогочасні українські лідери [1, с.133]. Сам по собі цей крок став більш вимушеним актом, аніж результатом прогресивного розвитку української революції. Однак він мав величезне суспільно-політичне значення і позначився на ситуації в Києві та Україні, яскраво описаний у мемуарах Є. Чикаленко [2, с.33].

Необхідні передумови до проголошення цього документу склалися ще в грудні 1917 р., коли УНР взяла участь у Брестських мирних переговорах з країнами Центрального блоку. Про свій намір прийняти участь у переговорах та стати на власний шлях у міжнародній політиці Генеральний секретаріат оголосив у своїй ноті від 11 грудня 1917 р. Цей крок для УНР був вимушеним, адже можливість захисту власних інтересів під час переговорів Радянської Росії з Четвертим союзом дозволяв уникнути звинувачень у співпраці лідерів української революції з австрійцями та німцями, показати, що українська влада хоче загального, а не сепаратного миру. Підтримку українському прагненню мати власне представництво на переговорах висловили Німеччина та її союзники, що бачили в ній додатковий важіль в переговорах з Радою Народних Комісарів [3, с.254]. Однак для повноцінної участі у переговорному процесі, і тим більше для підписання певних міжнародних договорів Україні не вистачало декларативної незалежності.

Сам крок до незалежності розглядався тогочасними політиками як досить ризикований. Частина політичної еліти вважала, що незалежність, яку Україні так рекомендують оголосити німці, вже сама собою є підозрілою. Голова української делегації у Бресті О. Севрюк писав, що такий крок дасть підставу стверджувати, що Центральна Рада є «зряддям німецької інтриги» [4, с.12]. Генеральний Секретар міжнародних справ О. Шульгін вважав, що більш кориснішим буде примирення з більшовиками, адже німці за визнання незалежності України неодмінно почнуть вимагати економічного пріоритету. Незалежність, в свою чергу лише посилить війну з Росією, змушуючи Україну залучити на допомогу німців. А останнє неодмінно призведе до кайзерівської окупації України. Близьку до поглядів О. Шульгіна позицію займав і В. Винниченко, який розумів не закономірність, а вимушеність цього кроку для Української Народної Республіки [5, с.289]. Однак знайти альтернативу цьому кроку не міг ні він, ні Голова Центральної Ради М. Грушевський. Тим більше, що ситуація у Бресті вимагала від українського політикуму чітких і реальних дій.

Сама робота Брестської мирної конференції розпочалась 28 грудня 1917 р. Українську Народну Республіку на ній представляли В. Голубович, М. Левитський, М. Любинський, М. Полоз та О. Севрюк. Жоден з українських дипломатів не мав ані досвіду дипломатичної роботи, ані чітких вказівок щодо позиції Центральної Ради на переговорах. Однак не зважаючи на це, діяльність української делегації була високо оцінена сучасниками. Так австрійський дипломат, міністр закордонних справ граф О. Чернін у своїх спогадах визначав українців як більш поміркованих, і менш заангажованих соціалістичними ідеями, аніж їх російські колеги. Він вказував, що їхні змагання спрямовані на одне – на самостійність, однак самі вони не розуміють, якої самостійності хочуть: чи то повної, чи то у складі якоїсь російської федерації. Граф О.